

Василий Брусянин

Уличный папа

Дом на костях

Василий Брусянин

Уличный папа

«Public Domain»

1916

Брусянин В. В.

Уличный папа / В. В. Брусянин — «Public Domain»,
1916 — (Дом на костях)

«Инженер Суслин вошёл на площадку трамвая на углу Невского и Литейного, хотел пройти в вагон, увидел в вагоне мужа Натальи Дмитриевны и не двинулся с места... Муж Натальи Дмитриевны – господин точный, с брюшком, с длинными усами и бритым подбородком. Глаза навывкате, большие, странные, пустые глаза. Щёки у него одутловатые, со складками у шеи: „Как она может любить этого уroda?“ И шляпа у него всё такая же, фётровая, широкополая, с приплюснутым верхом. Это он, муж Натальи Дмитриевны, он – художник Свинцов! Суслин подумал: „Впрочем, какой же он художник? Всего-то учитель рисования в каком-то училище“...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Василий Брусянин

Уличный папа

Инженер Суслин вошёл на площадку трамвая на углу Невского и Литейного, хотел пройти в вагон, увидел в вагоне мужа Натальи Дмитриевны и не двинулся с места...

Муж Натальи Дмитриевны – господин точный, с брюшком, с длинными усами и бритым подбородком. Глаза навывкате, большие, странные, пустые глаза. Щёки у него одутловатые, со складками у шеи: «Как она может любить этого уроды?» И шляпа у него всё такая же, фётровая, широкополая, с приплюснутым верхом. Это он, муж Натальи Дмитриевны, он – художник Свинцов!

Суслин подумал: «Впрочем, какой же он художник? Всего-то учитель рисования в каком-то училище»...

Купил Суслин у кондуктора билет и, к изумлению последнего, спрыгнул с площадки на первой же остановке и посмотрел сквозь вагонное стекло на жирный подбородок мужа Натальи Дмитриевны.

Долго стоял посреди улицы и ждал, когда подойдёт следующий трамвай... Ждал, смотрел на тёмные очертания молчаливых домов под ровным покровом белой ночи и думал о Наталье Дмитриевне и... о Леночке. Подошёл вагон трамвая, и каким-то странным, точно никому не нужным показался Суслину свет электрических лампочек.

Быстро вошёл на заднюю площадку, пропустив мимо себя даму с девочкой лет 8, и внимательно посмотрел внутрь вагона, направо, и точно боялся – не сидит ли и тут муж Натальи Дмитриевны.

Почему-то Суслин даже и в думах своих не называл художника Свинцова по имени и отчеству или по фамилии, у него как будто не было ни имени, ни фамилии, а звание – муж Натальи Дмитриевны.

Суслин сидел в вагоне трамвая против дамы с девочкой и смотрел на милую семилетнюю брюнетку, в светлой кофточке и в красивом коротком платьице. Шляпа на девочке была большая, соломенная, с широкой лентой, концы которой опускались на спину девочки и, темнея, сливались в один тон с тёмным цветом длинных вьющихся волос.

«И Леночке теперь семь лет... У неё такие же длинные волосы. Только Леночка – блондинка. Она похожа на меня... И он, муж Натальи Дмитриевны, знает об этом, знает и точно радуется, что его дочь похожа на него, на инженера Суслина»...

Так думал о Леночке, о муже Натальи Дмитриевны и об инженере Суслине сам инженер Суслин.

А вагон трамвая быстро спускался под уклон Литейного моста. Сейчас Финляндский вокзал. Муж Натальи Дмитриевны сошёл у этого вокзала, сел в поезд, который раньше Белоострова не останавливается, и поехал к себе на дачу под Выборг.

Прекрасно знает инженер Суслин дачу мужа Натальи Дмитриевны. Широкая дорога от станции по финским болотам. Потом дорога поднимается на изволок с высокими соснами, потом поворачивает налево в узкую улицу, с дачами по обе стороны, и вот тут недалеко белая двухэтажная дача с башней. В этой даче и живут Леночка и её мама, красивая шатенка.

Леночка – его дочь... И как странно: его дочь живёт там где-то, под Выборгом, а он, инженер Суслин, проводит лето в городе. Живёт в богатой и прекрасной квартире на Каменном острове. И окна его квартиры выходят в сад, но всё же нет той прелести, что была там, когда он жил недалеко от дачи, где теперь живёт его милая дочка Леночка.

Дама и девочка-брюнетка встали, забрали пакеты и сошли у Финляндского вокзала. Суслин посмотрел им вслед и подумал: «И они живут на даче... Может быть, они живут там же,

где живёт Леночка... Может быть, эта девочка – подруга Леночки, и они вместе играют, ходят по берегу тёмного озера... Может быть, и эта дама знакома с Натальей Дмитриевной»...

А вагон трамвая быстро нёсся по Большой Дворянской и увлекал инженера Суслина от Финляндского вокзала всё дальше и дальше, к его холостой квартире...

* * *

Прошло уже больше семи лет с тех пор, как это случилось, а он всё не может осмыслить своего странного положения. Занятый проектами мостов, дамб и плотин, он часто забывает и о Леночке, и о Наталье Дмитриевне, и о её муже, но как только что-нибудь напомнит ему о прошлом – образ Леночки не даёт ему покоя. Укором каким-то живёт она там где-то и точно мстит ему своими маленькими нежными ручками: душит его, терзает грудь, холодит сердце.

Глупая и, пожалуй, пошлая дачная интрижка вначале, семь лет назад, теперь висит над ним преображённой в мучительную трагедию. Редко вспоминает инженер Суслин о художнике Свинцове, и вот сегодня... Надо же ему было войти на площадку именно того вагона, в котором сидел, обложенный пакетами, этот противный дачный муж – муж Натальи Дмитриевны... Сегодняшний вечер инженер Суслин вместе со своими товарищами предполагал провести на Крестовском. Но разве же он в состоянии сдержать данное слово сегодня? Разве же может он поехать в этот сад, переполненный веселящимися петербуржцами? Когда он думает о том, что случилось семь-восемь лет назад, когда он вспоминает, что на свете есть Леночка, русокудрая, голубоокая девочка – ему не хочется видеть людей, и он бежит от них, запирается у себя в холостой квартире и никого не принимает.

И один как всеми отверженный переживает свою душевную драму...

Обыкновенная история юности, – история, каких много. Жил он летом на даче именно там, где жили художник Свинцов и его жена Наталья Дмитриевна. То время было на заре его карьеры. Мечтал он об этой карьере, и хотелось ему любить. Ухаживал за дамами и за барышнями и слыл даже за интересного кавалера, о которых всю зиму мечтают дачные и станционные барышни. Кто-то познакомил его с Натальей Дмитриевной. Она была стройна, молода, красива, с соблазнительными коралловыми губами и с ясными светло-серыми глазами. Вначале он не обратил на неё внимания, потому что увлекался в это время одной барышней, за которой ухаживали почти все дачные кавалеры. Но вышло так, что однажды Наталья Дмитриевна пожаловалась ему на одиночество. И узнал Суслин, что у Натальи Дмитриевны есть муж, художник Свинцов, старше её лет на десять, обрюзгший, толстый человек, думающий только о наживе и о своих иконописных занятиях.

В даче Свинцова висели его этюды и картины, и Суслин искренно восхищался ими в тот вечер, когда добродушный художник затащил к себе молодого инженера. А поздно ночью после винта втроём, когда Суслин прощался с новыми знакомыми, обрюзгший художник сказал:

– Уж вы, пожалуйста, Артемий Иванович, мешайте моей жинке¹ скучать... Я, знаете ли, человек занятой, только по субботам да по воскресеньям и бываю у родных пенатов...

Сказал так обрюзгший занятый человек и точно благословил Суслина на новую жизнь.

Недолго молодой инженер ухаживал за скучающей женой художника: белые ночи, уединённые прогулки на берегу пустынного тёмного озера быстро сблизили их... Сблизились они – и порвалась цепь безмятежных человеческих отношений...

В начале сентября она ему сказала:

– Артемий, я...

Его точно жаром обдало, и он промолчал.

И шли они по тёмной дороге с косыми тенями елей, в лучах лунного света и молчали...

¹ *укр.* Жінка – Жена.

– Ты слышишь, Артемий, у меня будет ребёнок...

– Это скверно, – сказал он.

И опять они помолчали...

– Я не знаю, как ко всему этому отнесётся муж, – сказала она.

– Позволь, что значит «отнесётся»? Ведь вы же муж и жена. Что же удивительного, что у вас родится ребёнок?..

Она расхохоталась и сказала:

– ...Да дело в том, что у нас с моим супругом вот уже семь лет нет детей!..

Не знал Суслин, как отнесётся муж Натальи Дмитриевны к её беременности, а потому поспешил уехать с дачи в Петербург. Его отъезд никого не мог удивить: в середине сентября с дач разъезжаются даже самые запоздалые дачники.

Перед отъездом было свидание с художником Свинцовым. Встретил Артемий Иванович Свинцова по дороге к станции. Шёл художник под руку с женою, а в свободной руке нёс ручной чемоданчик.

– А-а-а!.. Что же это вас не видно?.. Здравствуйте!.. А мы скоро в город... Дня через три приеду и жинку увезу...

Потупив глаза, выслушивал Суслин весёлую речь художника и боялся взглянуть в глаза его жены. Взглянул и заметил спокойный и даже насмешливый взгляд.

На прощанье художник сказал:

– Вот вам и адресок наш зимний... Пожалуйста, заходите...

И сунул в руки инженера свою карточку.

На обратном пути от станции Наталья Дмитриевна была весела и беспечна. Но в её улыбке Суслин прочёл что-то новое, и сама она казалась какой-то новой. Лицо Натальи Дмитриевны пополнило и стало точно застывшее, и сама она пополнила.

Шла она какая-то новая, смеялась по-новому, глядела на Суслина по-новому. Ему хотелось расспросить, где и как они будут видеться в Петербурге, и он раздумывал, следует ли об этом спросить. Шёл рядом с Натальей Дмитриевной и жалел, что на улице ещё так светло, и нельзя обнять красивую женщину и поцеловать её как всегда.

– Он знает о моей беременности, – вдруг сказала она.

– Кто он? – спросил Суслин, сознавая ненужность своего вопроса.

– Ха-ха-ха!.. – рассмеялась она. – Кто он?.. Да муж, конечно!..

– И что же он?

– Он рад...

– Чему?..

– А тому, что у нас будет ребёнок. Он так давно желал этого, и я даже стала замечать, как он с каждым годом всё больше и больше охладевает ко мне... И он как мальчик был влюблён в меня сегодня...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.